Издевательство! Когда холодный воздух рассеялся, доктор Коннорс аккуратно извлек пробирку с жидким геном и взглянул на зеленую жидкость внутри неё, на его лице отразилось волнение.— Доктор, попробуйте? — предложил Чен Хуэй, одновременно поднимая экспериментальную белку.— Хмм, — кивнул доктор Коннорс, затем извлек пробирку с жидкостью и инъектировал её в тело мыши. Началось наблюдение и ожидание — минута, пять, десять, вплоть до получаса; мышь продолжала активно прыгать, и, похоже, ничего не изменилось. Глаза доктора Коннора засияли, когда он увидел это. Если мышь жива, значит, эксперимент можно считать наполовину успешным.— Доктор, смотрите! — внезапно указал Чен Хуэй на оторванную переднюю лапу мыши. Доктор Коннорс повернулся и увидел, как оторванная лапа достаточно быстро отрастала, пока не восстановилась полностью, став точно такой же, как другая лапа.— Это сработало! — воскликнул доктор Коннорс, удивленно расширив глаза.— Это сработало, но только на мышах, — сдержанно ответил Чен Хуэй. — На человеческом организме мы не можем гарантировать, что не будет последствий. Доктор, дайте мне еще немного времени для исследований, хорошо?— Хорошо! — без колебаний кивнул доктор Коннорс. Расчет скорости распада был проведён Чен Хуэем, и можно сказать, что без него он не смог бы успешно разработать генетическую жидкость, поэтому позволить Чен Хуэю продолжить исследования — лишь выгодно.— Тогда я пойду, — Чен Хуэй взял экспериментальную белку и собрался уходить, но, сделав несколько шагов, внезапно вернулся и строго сказал: — Доктор Коннорс, напоминаю вам, не экспериментируйте на собственном теле. Подождите, пока я разработаю новую лекарственную жидкость. Когда всё будет готово, я вылечу вашу сломанную руку.— Не переживай, Чен Хуэй, я знаю, что ты заботишься, я не буду использовать эту лекарственную жидкость, — кивнул доктор Коннорс.— Это хорошо. — Чен Хуэй слегка улыбнулся и, попрощавшись, ушёл. Однако он не верил, что доктор Коннорс действительно не использует жидкость с геном ящерицы. Возможно, в какой-то момент тот станет ящерицей, и тогда придётся быстро решать проблемы, связанные с этим.— Чен Хуэй, ты занят? — раздался прекрасный голос Гвен, когда он вошел в свою лабораторию, погруженный в мысли.— Э... Гвен? — Чен Хуэй, увидев её изящную фигуру, немного опешил, а затем хлопнул себя по лбу. — Чёрт, я почти забыл, я же обещал вместе с Гвен поужинать и сходить за покупками сегодня вечером! Он посмотрел на часы — уже пятный час; значит, он пробыл с доктором Коннорсом целый день, и Гвен ждала его всё это время. Если он сейчас скажет ей, что занят экспериментами и не сможет поужинать, то ему точно не поздоровится.— Ладно, не буду спешить, доктор Коннорс не ждёт, и он не будет использовать генетическую жидкость сегодня, правда? — Поразмыслив, Чен Хуэй положил белку обратно в клетку, переоделся и, взяв Гвен за руку, вышел из Осборна на улицу. Прошёл всего час после того, как Чен Хуэй покинул лабораторию.— Фьють! Экспериментальная белка, запертая в железной клетке, вмиг стала зеленой, её тело увеличилось, зубы заострились, и, издав рев, она ударилась об клетку, которая с треском искажается. Ещё один удар — клетка деформировалась ещё больше, сильные толчки сбили с стола несколько экспериментальных пробирок, и химическая жидкость разлилась по полу. В этих пробирках находились образцы генетических клеток Чен Хуэя! — Бум! Третий удар, и мутировавшая белка сбила клетку с ног. Хотя она не сломалась, но покатила к разлитой жидкости из пробирок.— Скрип! Скрип! Нос мутировавшей белки дернулся, она учуяла запах лекарственной жидкости, особенно почувствовала жидкость с генетическими клетками Чен Хуэя, и её глаза вдруг засветились зеленым цветом, она потянулась к жидкости.— Фьють! После того как мутировавшая белка лизнула жидкость, она увеличилась до почти полуметра, её тело не просто светилось ящеричной зеленью, но и из него выросли костяные шипы.— Бум! Увеличенное тело разорвало железную клетку; сила мутировавшей белки возросла, и её когти стали чрезвычайно острыми. Она порвав преграду, выбежала в коридор.— Ррр~~ Ррр~~ Мутировавшая белка издавала низкий рев, её глаза светились зеленым, и казалось, она не знала, куда идти. В этот момент она заметила свет вдали и учуяла запах крови, не раздумывая, бросилась в сторону источника. Лаборатория доктора Коннора. В это время он наблюдал за изменениями клеток под микроскопом, когда

вдруг дверь лаборатории задергалась, как будто в неё что-то врезалось, и он не смог сдержать недовольный взгляд.— Что происходит? Доктор Коннорс собрался подойти к двери, чтобы выяснить, в чём дело, но, сделав несколько шагов, его зрачки резко сжались — он увидел, как дверной проём искривился, а затем поломался, и огромная зеленая мышь вломилась внутрь, покрытая свирепыми костяными шипами.— Это... Доктор Коннорс испугался, но вдруг его взгляд зацепился за номер эксперимента на шерсти этой огромной зеленой мыши — это был номер той самой мыши, в которую он и Чен Хуэй инъецировали генетическую жидкость.— Как это возможно! Как это могло случиться! Доктор Коннорс не мог в это поверить. Он знал, что генетическая жидкость может приводить к последствиям, но никогда не ожидал, что она превратит экспериментальную белку в такое ужасное существо перед ним.— Ррр!Когда мутировавшая гигантская мышь заметила доктора Коннорса, она тут же напала.Доктор Коннорс умело уклонился.Но скорость этой мутировавшей мыши была слишком высока, и вскоре тело доктора оказалось изрезанным кровавыми царапинами. На это он, неосторожно, получил укусы крадущейся гигантской мыши в одну из своих неповреждённых рук, и из её плоти потекла кровь, доктор Коннорс с ярким воплем почувствовал невыносимую боль.— Чёрт! Охрана! Охрана! Доктор Коннорс изо всех сил попытался добраться до телефона, но мутировавшая гигантская мышь схватила его за ногу, от чего он едва не потерял сознание от боли. В этот момент он заметил генетическую жидкость, разработанную с Чен Хуэем.— Нужно действовать! Доктор Коннорс в отчаянии схватил генетическую жидкость, вставил её в шприц и тут же ввёл в своё тело.— Э... Э...Пока мутировавшая мышь кусала его, некоторые вирусы уже попали в тело доктора Коннорса, и в этот момент он ввёл полный раствор, который мгновенно начал трансформацию.Рана затягивалась и заживала с невероятной быстротой.Даже сломанная рука восстанавливалась на глазах, пока не вернулась в своё нормальное состояние.Но изменения не закончились!Его тело покрылось зелеными, ящеринными чешуйками, ладони, ноги и ступни стали толстыми и деформированными, превратившись в острые когти, как у ящерицы, а даже голова приняла ящеричий вид — узкий кроваво-красный язык высунулся, а зубы стали острыми, как бритва.— Ррр!Доктор Коннорс, нет, теперь его следует называть доктором Ящерицей, полностью взбесился в этот момент. С шипением он схватил мутировавшую гигантскую мышь и швырнул её прочь.Гром!Мутировавшая гигантская мышь врезалась в стену, потерялась в пространстве, закричала и снова атаковала.Но доктор Ящерица схватил её своей огромной рукой, сжал вдоль и попросту уничтожил!Бах!Целая мутировавшая гигантская мышь была раздавлена в кровавое месиво, и вернуть её к жизни было невозможно!— Ррр~~!Доктор Ящерица, глядя на свои руки, был охвачен злостью и, издав громкий рев, подорвал окно и выпрыгнул наружу.

<http://tl.rulate.ru/book/121029/5037167>